

Обе девушки, закончив с макияжем, поймали такси и отправились на площадь Лунхуа.

Янь Мусинь же неспешно бродила по торговому центру. Превратившись в девушку, она вдруг прониклась огромным интересом ко всему сверкающему и блестящему.

Однако, стоило ей взглянуть на ценники — сплошь четырёхзначные или пятизначные суммы, — как Янь Мусинь мысленно воскликнула: да проще уж ограбление совершить!

Какая-то крошечная драгоценность стоила целых шестьдесят восемь тысяч восемьсот, и это ещё по бешеной скидке.

Они погуляли довольно долго, как вдруг перед Янь Мусинь возникла маленькая девочка.

— Здравствуйте, сестрица! Наша школа проводит благотворительную акцию по сбору вторсырья.

— Несколько дней назад был Праздник Середины осени, и в каждом доме так или иначе остаются лунные пряники.

— Но в последние годы упаковка для них становится всё более пышной.

— И всё более вычурной.

— Поэтому наша школа решила устроить сбор упаковки от лунных пряников.

— Нас попросили собирать коробки у населения, чтобы предотвратить загрязнение окружающей среды и расточительство.

— За каждые три собранные коробки положен небольшой подарок, сделанный нашими собственными руками!

— Скажите, сестрица, найдётся ли у вас коробка из-под лунного пряника?

Малышка посмотрела на Янь Мусинь преданным и искренним взглядом.

Янь Мусинь и сама бы с радостью отдала девочке несколько коробок, но вот беда — она за всю жизнь не отпраздновала ни единого Праздника Середины осени, ведь её близкие покинули этот мир ещё больше десятка лет назад, оставив её одну на белом свете...

При этой мысли из глаз Янь Мусинь невольно потекли слёзы.

— !..

— Сестрица, не плачьте!

— Я сказала что-то не то?

— Нет-нет, дело вовсе не в тебе, сестрица сама виновата.

— Малышка тут ни при чем.

— Только вот помочь тебе, пожалуй, не удастся.

— Потому что сколько сестрица себя помнит, она никогда не праздновала Середину осени, так что у неё не найдётся ни единой коробочки.

— Прости, что разочаровала тебя.

— Ах!

— Почему же сестрица не праздновала? Неужели не любила?

— Дело не в том, что не любила, просто те, с кем сестрица могла бы разделить этот праздник, все ушли.

— Ой, а куда же они ушли?

— Почему сестрица не пойдёт их искать?

— Они отправились в очень-очень далёкое место, куда сестрице не добраться.

Едва договорив, Янь Мусинь снова не смогла сдержать слёз, которые градом покатались по щекам.

— Сестрица, не плачьте.

— Раз вы с самого детства не отмечали Праздник Середины осени, то, наверное, и лунных пряников почти не пробовали!

— У Сяоинь как раз есть один пряник.

— Мама сунула его мне сегодня утром.

— Я подарю его вам.

Маленькая девочка сняла со спины свой неизменный маленький рюкзачок и принялась в нём копаться.

Через мгновение она извлекла оттуда лунный пряник и протянула Янь Мусинь.

— Сестрица, возьмите.

Девочка протянула ей лунный пряник с двойным яичным желтком и лotosовой пастой.

— !..

— Не нужно, сестрица очень благодарна за твою доброту.

— Но этот пряник я правда не могу принять.

— Возьмите, сестрица!

— В конце концов, это ведь Сяоинь растреводила вашу душевную боль.

— Вроде бы это так называется — душевная боль.

— Если вы не возьмёте этот пряник, Сяоинь будет очень совестно.

— ...

После некоторых препирательств Янь Мусинь всё же не смогла устоять перед детским милым упрямством и была вынуждена принять подарок.

Впрочем, она ведь и правда уже больше десяти лет не пробовала лунных пряников!

Она помнила, как в последний раз угощалась ими — тогда ей дал сладость отец соседской девочки.

Как же называлась начинка у тех пряников, что она ела тогда?

Кажется, тоже с двойным желтком и пастой из семян лотоса.

Только вот времени прошло слишком много, и она давно уже позабыла, каков был тот лунный пряник на вкус.

Хотя тогда этот пряник показался ей невероятно вкусным.

— Ну тогда до свидания, сестрица! Сяоинь ещё нужно пойти поискать других людей, у которых могут быть коробки!

— Хорошо, Сяоинь, до свидания. Пережив небольшой эпизод, Янь Мусинь обнаружила, что до конца выполнения задания оставался ровно час.

Однако весь торговый центр она уже обошла вдоль и поперёк — круг за кругом.

По правде говоря, она чувствовала, что её ножки уже слегка онемели и разболелись.

Она совершенно не понимала, как это девушки в интернете могут ходить по магазинам целыми днями напролёт, а вернувшись домой, оставаться полными сил и энергии.

Она отбросила мысль продолжать прогулку, вспомнив, что, кажется, видела снаружи вывеску Мона Лиза (или: кафе с таким названием / *примечание: в оригинале «ты любишь меня, я люблю тебя» — игра слов или название бренда, переведено по смыслу*).

Она решила зайти туда, взять стаканчик лимонада или мороженое и спокойно провести этот последний час за столиком в заведении.

Заодно можно было почитать чужие романы и обдумать собственные задумки.

Проходя мимо одного из магазинов, она внезапно услышала разговор двух женщин средних лет.

— Ой, да что же делать!

— Тот репетитор, которого мы наняли в прошлый раз, и двух дней не продержался — сбежал!

— А у моего сына опять оценки на экзамене упали.

— Цинцин, у тебя там не осталось кого-нибудь на примете?

— Цяньцянь, да от учителя, который учит мою дочь, даже я сама уже нос ворочу, тут я ничем помочь не могу!

— У меня у самой связей не осталось, всех возможных репетиторов уже переманила к тебе.

— Возвращаются и все как один говорят, что этого ученика просто невозможно научить.

— Ну нету у меня больше вариантов~

[Дзынь! Активировано побочное задание.]

[Заслужите одобрение двух женщин средних лет, стоящих перед вами, и сделайте так, чтобы одна из них наняла вас репетитором.]

[Награда за задание: 200 очков, навык начинающего пения, пачка новеньких купюр на три тысячи юаней, аромат гардении.]

[Наказание за провал задания: отныне вся туалетная бумага, которой вы будете пользоваться, превратится в наждачную.]

— Черт возьми, Сестрица Система, да ты издеваешься надо мной?

— Требовать от меня, законченной интровертки, одновременно иметь дело с двумя матерями семейств!

— Ты что, в могилу меня свести хочешь?

— Мне и от общения с одной-то стыдно до смерти, а тут сразу две!

— К тому же, какое у тебя жестокое наказание за провал!

— Если использовать наждачку, моя пятая точка вообще целой останется?

[Мне плевать, покраснеет твоя попа или нет.]

[Я знаю только то, что ты должна мне две тысячи очков.]

[Живо за работу, иначе у меня скоро не останется денег на еду.]

Сяо Юй, находившаяся в Пространстве системы, хоть на словах и подгоняла Хозяина выполнять задания ради заработка очков, на самом деле с увлечением вертела в руках купюры, которые только что стянула у матушки.

— Поняла-поняла.

— Иду я, иду.

Вынужденная подчиниться давлению системы, Янь Мусинь мысленно подбодрила себя: мол, она со всем справится.

Собравшись с духом и стиснув зубы, она подошла к женщинам и заговорила:

— Две сестрицы, я тут услышала, что вы ищете репетиторов для своих детей...

— Да уж, голова кругом идет, последний репетитор снова сбежал, испугавшись моего ребенка.

— К тому же успехи в учебе опять покатились вниз.

— Я за эти дни изнервничалась вся.

— Мало того что на работе в компании завал, так еще и дома с уроками сиди.

— Малышка, у тебя к нам какое-то дело? — женщина средних лет посмотрела на личико Янь Мусинь и мысленно поразились тому, насколько красивой может быть девушка.

Это мгновенно расположило обеих женщин к незнакомке: такая милая девочка уж точно не

может оказаться плохим человеком.

К тому же она назвала их сестрицами!

Сестрицами! Да где сыщешь такую понятливую девчонку? Вот бы им такую дочку!

Хотя по сравнению с их собственными молодыми годами та всё же чуточку не дотягивала, но это было лишь свойственное им стремление во всём соревноваться.

— Да так... просто...

— Малышка, не робей, говори прямо, что случилось.

— Просто... мне кажется, я могла бы стать репетитором для вашего ребенка.

<http://bllate.org/book/21246/2149602>